

— Отпусти его, человеческие лекарства почти не действуют на эльфов!

Кайэнь попытался буквально вырвать тело потерявшего сознание Игэля из рук Сидалая, но тот слегка отклонился в сторону, преградив путь. Его тёмно-синие глаза сверкнули, и в тот же миг Кайэня обдало ледяным холодом, словно окунули в прорубь.

Убийственный настрой!

Сознание ещё не успело осознать угрозу, как тело, почуяв опасность, само отскочило назад. Очнувшись, Кайэнь с потрясением посмотрел на Сидалая, который прикрывал Игэля собой.

Хотя они обычно демонстрировали сопоставимую силу, давление, исходящее от этого человека сейчас, было настолько пугающим...

Это совсем другой уровень!

Не было времени размышлять. Кайэнь заметил, что лицо Игэля становится всё бледнее, и сделал шаг вперёд, обращаясь к настороженному Сидалаю с мольбой:

— Разрешите мне использовать эльфийскую целительную магию! Он долго не протянет!

Бросив взгляд на likewise тревожное лицо Кайэня, Сидалай плотно сжал губы и ничего не ответил. Резко сорвав с плеч чёрный пиджак, он расстелил его на земле и бережно опустил Игэля.

— Прошу тебя!

Кайэнь больше не возражал. Он лишь глубоко взглянул на Сидалая, затем мягко наклонился над Игэлем, положив руки на его тело, и начал тихо шептать заклинание. Тусклый зелёный свет разлился вокруг, осветив разрушенный угол арены.

Несмотря на тяжесть ран, Игэль не надолго оставался без сознания.

Когда он, преодолевая боль, разлитую по всему телу, силой открыл глаза, перед ним всё так же предстало полумрачное пространство арены.

Только теперь в потолке зияла дыра, сквозь которую пробивались лучи внешнего света.

Как ярко...

Так хочется уснуть и больше не просыпаться...

— Иг?!

Длинные голубые волосы свисали сверху, слегка покачиваясь перед глазами и закрывая лицо встревоженного человека. Из-за контрового света черты его оставались в тени.

Кайэнь... это ты...

— ...Кайэнь? — Игэль простонал и потянулся рукой, словно пытаясь убедиться в его существовании.

Но прежде чем Кайэнь успел схватить его руку, её перехватил кто-то другой. Холодные пальцы с непонятным оттенком крепко сжали ладонь Игэля. Прохлада заставила его невольно

вздрагнуть, а затем сзади донёлся низкий голос.

— Как ты себя чувствуешь?

Тон был всё тем же — невозмутимым, словно ничто в мире не способно задеть его нервы. Спокойствие, доведённое до абсолюта. И именно этот человек сейчас вызывал у Игэля немотивированный страх.

Подняв голову, он посмотрел на лицо с резкими чертами, похожее на статую. Тёмные глаза по-прежнему были погружены во мрак, скрывая эмоции.

Как всегда.

Но почему-то казалось, что он... другой.

— Сидалай... почему ты здесь...?

Рука, сжимавшую его ладонь, внезапно сжалась сильнее, пока Игэль не издал тихий звук боли. Тогда хватка ослабла, а мрачное выражение лица смягчилось.

— Прости, я причинил тебе боль?

— Нет... — Игэль покачал головой и замолчал. Честно говоря, появление Сидалая было неожиданным, но и закономерным. Хотя с момента их последней встречи Игэль подсознательно избегал его, сообщение наставнику о предстоящей дуэли означало, что Сидалай рано или поздно узнает об этом.

Но глядя на это знакомое, бесстрастное лицо, Игэль остро почувствовал невыразимую усталость.

Чего же я ждал...

В душе закипело беспокойство от непонимания ситуации. Он отвернулся, решив, что лучше не видеть этого, и посмотрел на стоящего рядом встревоженного Кайэня.

— Прости, что заставил волноваться. Но это всего лишь дуэль.

— Иг... — Помня о присутствии постороннего, Кайэнь в ярких голубых глазах читалось беспокойство. Он шевельнул губами и осторожно заметил:

— Ты слишком безрассуден. Если «они» узнают...

— Кайэнь! — слабо, но повысив голос, Игэль улыбнулся — хрупкая, трогательная улыбка. Он смотрел на Кайэня с полным доверием. — Они ничего не узнают, правда?

Кайэнь, словно что-то осознав, вспомнил тот день и слова, которые юноша шепнул ему тогда. Волнение, охватившее его в тот миг, снова накатило.

«Мой принц, разве недостаточно верности расе эльфов? Разве недостаточно верности моим обязанностям?»

Что ты хочешь сделать? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Внезапно сильные руки подхватили Игэля за талию, оторвав от земли. Это движение прервало

зрительный контакт между Игэлем и Кайэнем.

Из-за смены положения Игэль инстинктивно обхватил плечи того, кто его нёс, резко вскинул голову и встретился взглядом с ещё более мрачным лицом Сидалая.

— Сида...

Глубокий, пронзительный взгляд заставил Игэля почувствовать странную вину, и он осёкся. Кайэнь, тоже поднявшись, с недовольством преградил путь Сидалаю, который уже собирался уходить.

— Сидалай, принц... Иг ещё не полностью исцелён. Куда ты его ведёшь?

— Не твоё дело, прочь!

Этот мощный окрик, сопровождаемый невыносимым давлением, заставил Кайэня в ту же секунду, даже не осознав, шагнуть в сторону. Он мог лишь смотреть, как человек в чёрном уносит Игэля прочь. В сердце закрались сомнения.

С каких пор принц так близок с Сидалаем? Ведь в первый день учебы они виделись впервые...

С другой стороны, Игэль, долго разглядывая мрачное лицо Сидалая, наконец убедился, что тот всё ещё зол. Он долго думал, но так и не понял причины, а потом просто потянулся и схватил Сидалая за лацкан куртки.

— Можешь... поставить меня... Я сам дойду...

Сидалай даже не взглянул на него. Он лишь на мгновение замедлил шаг, затем словно назло опустил Игэля на землю и продолжил идти крупным шагом.

Оставшись позади, Игэль поспешил за ним, ноги всё ещё плохо слушались.

— Си—

Он споткнулся, и ослабшее тело повалилось вперёд. Игэль зажмурился, ожидая соприкосновения с землёй, но на полпути его перехватили и подхватили.

Оцепенело глядя вдоль руки, поддерживающей его, он увидел всё того же мужчину. Тот отворачивался и смотрел на стену коридора с видом недовольства.

Он шёл в нескольких шагах впереди, но вовремя обернулся и поймал меня...

Он всё время следил за мной?

Чувствуя, как осторожно, боясь причинить боль, рука сжимает его талию, и вспоминая мимолётное замешательство в глазах Сидалая во время боя, Игэль почувствовал, как в душе становится тепло.

Смутные чувства, которые он сам не мог понять, прояснились. Казавшийся недостижимым человек, оказывается, проявлял невероятную заботу и чуткость в мелочах.

В отличие от него самого, вечно одержимого своими мыслями, Сидалай был чистым и добрым человеком...

Ему так хотелось быть рядом с этим ярким, сияющим существом.

Хотелось настолько сильно, что присвоить его себе, надеясь всегда находиться под сенью этой доброты, и найти опору в этом мире, где судьба носит людей по волнам.

На самом деле, я... люблю его?

Человека, который сам вошёл в его мир и подарил ему свет и тепло.

Неожиданно для себя Игэль рассмеялся. Его чистый смех пронёсся по пустому коридору, уносясь вдаль.

— Чему... ты... смеёшься... — Тёмно-синие зрачки Сидалая непроизвольно повернулись к эльфу. Слегка смутившись, он спросил вслух.

<http://bllate.org/book/16602/1517761>